

В этот вечер весь склон холма был залит огнями. Мерцающее пламя свечей, отражаясь в красном вине, тянулось из виллы до самого подножия. На парковке выстроились ряды роскошных автомобилей, а вокруг, помимо приглашенных бизнесменов, толпились репортеры.

С тех пор как Фэн Бэй встал во главе Корпорации Фэн, он редко появлялся на публике. Однако статус наследника одного из крупнейших бизнес-магнатов не позволял ему скрыться от объективов камер.

Помимо статуса, внимание прессы привлекала его внешность. На всех снимках Фэн Бэй выглядел холодным и неприступным, на его лице никогда не играла мягкая улыбка. Эта загадочность сделала его любимцем папарацци. Среди репортеров ходили легенды: стоило увидеть его вживую, как начинаешь верить, что властные президенты из мелодрам действительно существуют.

Но больше всего журналистов интересовало другое: в отличие от коллег по цеху, погрязших в скандалах и интригах, Фэн Бэй годами хранил безупречную репутацию. Его частная жизнь казалась строгой и аскетичной. Даже на ежегодные приемы Корпорации Фэн он всегда приходил один.

Всегда. Но в этот раз всё изменилось!

Водитель медленно открыл дверь лимузина. Репортеры, затаив дыхание, приготовили камеры, но увидели, что Фэн Бэй выходит не один. Следом за ним появился стройный мужчина с широкими плечами и узкой талией. Он был невероятно красив, и хотя его аура разительно отличалась от холодной стати Фэн Бэя, под вспышками камер он выглядел не менее ослепительно.

Журналисты ахнули. Не успели они опомниться, как Фэн Бэй сам протянул руку, приглашая спутника опереться на его локоть.

— Это... это просто безумие! За столько лет я впервые вижу господина Фэна с партнером, да еще и мужчиной!

— Вы заметили? У него в уголках губ застыла едва уловимая улыбка! У меня что, камера сломалась? Я сплю?

— Сегодня ночью не поспим, будем работать до рассвета. Как только выложим видео, наш сайт рухнет от наплыва пользователей! Может ли быть что-то громче этого?

Толпа окружила пару. Звук затворов слился в непрерывный гул, перемежаясь с возбужденными голосами репортеров.

Фэн Бэй вел Се Гуаньцзюя по красной дорожке. Когда он жестом предложил Се Гуаньцзюю

взять себя под руку, тот на мгновение замер, словно во сне. Он не мог поверить, что этот нежный человек — тот самый, в которого он был тайно влюблен долгие годы. Ошеломленно взглянув на Фэн Бэя, он осторожно продел руку под его локоть.

Однако, когда они оказались в кольце ослепительных вспышек, Фэн Бэй почувствовал неладное.

Правая рука Се Гуаньцзюя, лежавшая на его предплечье, заметно дрожала, пальцы судорожно сжимали ткань пиджака. Лицо спутника побледнело, губы были плотно сжаты.

Фэн Бэй скосил взгляд и сразу понял, в чем дело.

На Се Гуаньцзюе был темно-серый костюм, а запонки на рукавах были подобраны так, чтобы скрывать шрам на запястье. Но старый след на тыльной стороне ладони скрыть не удалось. Шрам, оставшийся после операции, выглядел некрасиво. Се Гуаньцзюй отчаянно пытался его спрятать, отчего выглядел скованным.

Фэн Бэй опустил глаза, подавляя странное чувство, всколыхнувшееся в груди. Он протянул левую руку и, будто невзначай, накрыл правую руку Се Гуаньцзюя, переплетая свои пальцы с его. Кожа к коже. Фэн Бэй полностью спрятал его ладонь в своей.

Тепло мгновенно разлилось по телу Се Гуаньцзюя, достигнув самого сердца.

Фэн Бэй смотрел вперед, в его темных глазах играла легкая улыбка. Он слегка наклонился и прошептал Се Гуаньцзюю на ухо:

— Если боишься, просто спрячься за меня. Я не отпущу твою руку весь вечер.

Се Гуаньцзюй ничего не ответил, но его глаза мгновенно покраснели. Прикусив нижнюю губу, он тихо отозвался:

— ...Хорошо.

Видимо, всё еще чувствуя беспокойство, он нервно пошевелил пальцами, словно невзначай поскребя ладонь Фэн Бэя. Это было похоже на нежное прикосновение кошачьих лапок. Странное, щекочущее ощущение разлилось по руке Фэн Бэя, заставив его тело напрячься. Он глубоко вдохнул и сжал руку спутника чуть крепче.

— 502: Он мастер соблазнять, но тебе до него далеко. Ты только что сделал ход, и, кажется, он уже готов.

— Се Гуаньцзюй: Хм, посмотрим, кто кого. По крайней мере, я еще не готов. Я победил.

— 502: ...== Чем тут гордиться?!

Фэн Бэй повернул голову. Его взгляд скользил по лицу Се Гуаньцзюя — от чистого лба до нежных губ. Зрачки Фэн Бэя слегка расширились. Раньше он и не подозревал, что его так легко довести до подобного состояния. За последние десять с лишним лет он не замечал, насколько этот человек... соблазнителен. Ему хотелось немедленно закончить этот чертов банкет, увести его и сорвать с него одежду.

Как и ожидал Се Гуаньцзюй, Хэ Жофэн, хоть и не получил приглашения, все равно явился, тщательно подготовившись. Он сидел в углу, потягивая вино бокал за бокалом, и с нескрываемой ненавистью смотрел на переплетенные руки Фэн Бэя и Се Гуаньцзюя.

Чжоу Цзюнь, сын местного бизнесмена, не получил приглашения на столь элитный прием, но всё же пробрался внутрь, преодолев немало препятствий. Сейчас он стоял в тени, и никто не мог разглядеть выражение его лица.

Проведя несколько минут в беседах с магнатами, Се Гуаньцзюй сослался на легкое головокружение и попросил Фэн Бэя отпустить его отдохнуть. У него были свои планы, и он не мог позволить Фэн Бэю следовать за ним.

— Тогда будь осторожен, я скоро приду, — Фэн Бэй нахмурился, глядя на разругавшиеся щеки Се Гуаньцзюя после пары бокалов слабого вина. Он пожалел, что позволил ему пить. Хотя раньше Хэ Гуаньюнь уже пытался навязываться ему в нетрезвом виде, Фэн Бэй никогда не воспринимал его всерьез. Кто бы мог подумать, что он может быть таким притягательным?

Се Гуаньцзюй поднял глаза на Фэн Бэя. В них пылал огонь, словно целая галактика отражалась в этих глазах, и в этой галактике был только Фэн Бэй.

— Я просто посижу немного, никуда не уйду, — пробормотал он с пьяной хрипотцой.

Фэн Бэй, поддерживая его под локоть, невольно усмехнулся. Его улыбка была такой мягкой, что он сам себя не узнавал:

— Я попрошу официанта проводить тебя.

— Фэн Бэй, ты ничего не знаешь... — Се Гуаньцзюй рассмеялся. Казалось, вся прежняя тоска и уныние наконец испарились. На щеке появилась ямочка, а глаза сияли влажным, ослепительным блеском.

Фэн Бэй прижал к себе шатающегося парня. Он помедлил, внезапно осознав, что не хочет, чтобы кто-то еще видел его в таком состоянии. В итоге он не стал передавать его официанту, а сам проводил в комнату на втором этаже.

Возможно, из-за опьянения маленький котенок осмелел: он потерся о грудь Фэн Бэя, издавая тихие звуки.

Живот Фэн Бэя напрягся, рука на плече Се Гуаньцзюя сжалась сильнее. Он сглотнул, пытаясь взять себя в руки, и, поднявшись по лестнице, спросил:

— Ты сказал, что я чего-то не знаю. Чего именно?

— Ты не знаешь... — Се Гуаньцзюй остановился, не в силах идти дальше. Он затуманенным взглядом смотрел на Фэн Бэя, и в его глазах промелькнула глубокая обида. — Ты не знаешь, как сильно я тебя люблю. Люблю уже много лет...

Фэн Бэй замер.

Се Гуаньцзюй присел на корточки и упрямо прошептал, едва шевеля губами:

— Много лет...

Фэн Бэй смотрел на его поникшую голову и покрасневшие глаза, устремленные вверх. Его кадык дернулся. Казалось, в голове что-то щелкнуло — струна здравого смысла лопнула. Черт возьми, его тело отреагировало.

В коридоре, зная, что здесь могут прятаться репортеры, зная, что это может стать завтрашним заголовком, Фэн Бэй не смог сдержаться. Он поднял Се Гуаньцзюя, прижал к себе и поцеловал.

Его рука скользила по лицу Се Гуаньцзюя. Слыша тихие стоны, вырывающиеся из уст парня, он едва сдерживал желание прижать его к полу, выслушать его мольбы и оставить на его теле каждый след своей страсти.

Фэн Бэй глубоко вздохнул, пытаясь вернуть самообладание, пока не стало слишком поздно. Он не забыл, насколько важен этот вечер для Корпорации Фэн. Он не мог позволить желанию затуманить разум.

— Я провожу тебя в комнату. Выспись, и когда проснешься, голова пройдет, — Фэн Бэй погладил его по волосам, его голос и взгляд были нежными, как никогда. Он подумал, что, кажется, уже начинает тонуть в этом человеке.

Се Гуаньцзюй с покрасневшими щеками смотрел на него с легким недоумением. Несмотря на затуманенный разум, он послушно кивнул.

— Умница, — сказал Фэн Бэй.

Се Гуаньцзюй, не желая отпускать его руку, тихо спросил:

— А когда ты вернешься?

Фэн Бэй улыбнулся, взглянул на часы и ответил:

— Через час. Я приду к тебе, и как только ты откроешь глаза, я буду рядом.

Се Гуаньцзюй улыбнулся, показав ямочку, и протянул мизинец:

— Хорошо, давай на мизинцах.

Они не заметили, что в конце коридора, в тени, стоял Хэ Жофэн, впившись в них взглядом. В его глазах пылала ненависть, готовая превратиться в клинок и вонзиться в Се Гуаньцзюя. Он никогда так не ненавидел своего сводного брата: мало того, что тот отнял у него всё, так теперь еще и Фэн Бэй...

Он сжал телефон. Только что он получил сообщение с незнакомого номера с указанием прийти в комнату 305. И вот, придя сюда, он увидел это!

Фэн Бэй, всегда державший людей на расстоянии, даже после того, как Хэ Жофэн якобы спас его, относился к нему холодно, как к чужаку. Почему же после аварии всё изменилось? Фэн Бэй вдруг полюбил Хэ Гуанъюня? И даже целует его?!

На тыльной стороне ладони Хэ Жофэна вздулись вены. В глубине души он принял решение. Раз этот человек с детства отнимал у него всё и стоял на пути, значит, его нужно убрать.

Он огляделся. На потолке коридора не было камер — здесь собирались слишком важные люди, чтобы позволить за собой следить. Что ж, это упрощает задачу.

Се Гуаньцзюй завел будильник и немного подремал, а затем открыл глаза. Прислушавшись, он услышал, что шум банкета не стихает. Но сквозь него пробивался едва уловимый запах бензина. Если не принюхиваться, его было не заметить.

То, что должно было случиться, началось. В сюжете, который показал ему 502, был этот эпизод: на банкете Хэ Гуанъюня заметил известный иностранный мастер живописи, что вызвало зависть Хэ Жофэна, и тот поджег комнату.

Се Гуаньцзюй, попав в этот мир, не обладал талантами к живописи, поэтому старался избегать

встреч с такими мастерами, и этот сюжетный поворот должен был исчезнуть. Но, по опыту Се Гуаньцзюя, ключевые события не менялись просто из-за изменения отношений между персонажами.

Это означало, что Хэ Жофэн всё равно совершит задуманное, просто повод стал другим.

— Се Гуаньцзюй: Дай мне бафф неуязвимости к огню, и надеюсь, ты подготовил камеры, как договаривались? В этот раз я отправлю Хэ Жофэна прямиком за решетку.

Раз он уже знал, что сделает Хэ Жофэн, он решил сыграть на опережение и выставить всё на всеобщее обозрение.

502 промолчал, а потом вдруг вскрикнул:

— О нет, появился фактор, который мы не предсказали!

— Се Гуаньцзюй: Что?

— 502: Чжоу Цзюнь! Его уровень «чернения» достиг 50! Я засек, что он отправил сообщение на телефон Хэ Жофэна, намекая, что ты спишь в 305-й комнате. А так как комнат много и они одинаковые, Хэ Жофэн, поднявшись во второй раз, обязательно перепутает и подожжет именно 305-ю!

— Се Гуаньцзюй: ...Но я сплю в 303-й! Ты хочешь сказать, что Хэ Жофэн по ошибке подожжет не ту комнату?

— Да! Он в конце коридора, он не видит, в какую комнату ты зашел! — в панике закричал 502.
— Главное, что сейчас Фэн Бэй в 305-й комнате проводит совещание! Если Фэн Бэй погибнет, нас разорвет пространственным разломом! Я же говорил, что «чернение» ведет к непредсказуемым последствиям, а ты не слушал! Что теперь делать?!

Се Гуаньцзюй тоже был ошарашен. Он вскочил с кровати, торопливо одеваясь:

— Откуда Чжоу Цзюнь знает о каждом шаге Хэ Жофэна? Разве что он тоже пробрался на банкет и заранее узнал о встрече Фэн Бэя?

— Не забывай, Чжоу Цзюнь изучал психологию, когда пытался понять, почему Хэ Гуаньюнь любит Фэн Бэя, а не его. У этого парня железная воля. А теперь, когда он окончательно «почернел», я не могу предсказать его действия!

Се Гуаньцзюй хладнокровно завязал пояс халата, но, подумав, развязал его, создавая вид, будто не успел одеться.

Это была его ошибка. Он не ожидал, что Чжоу Цзюнь, увидев, как они с Фэн Бэем признались друг другу в чувствах, пойдет на такое. Если бы не подсказка системы, Фэн Бэй действительно мог бы погибнуть. Тогда Хэ Гуанъюнь навсегда остался бы «принадлежать» Чжоу Цзюню.

Се Гуаньцзюй осознал, насколько страшен стал Чжоу Цзюнь, и по спине пробежал холодок.

— 502: Се, ты чего застыл? Что делать-то?!

В этот момент снаружи раздались крики официантов. За окном вспыхнуло пламя, охватившее соседний конференц-зал 305. Началась паника, топот ног и крики заполнили коридор.

Се Гуаньцзюй хладнокровно открыл дверь и побежал к 305-й комнате:

— Что делать? Выжимать последние капли симпатии и спасти Фэн Бэя.

Хэ Жофэн хотел избавиться от него, чтобы получить Фэн Бэя. Чжоу Цзюнь хотел защитить его, используя Хэ Жофэна как оружие против Фэн Бэя. Раз у каждого свои цели, то он не упустит возможности разыграть этот спектакль и убить двух зайцев одним выстрелом.

9. Русалка

Огонь разгорался всё сильнее. Кто-то запер 305-ю комнату снаружи, выбраться было невозможно. Фэн Бэй с двумя другими людьми, прикрывая нос и рот мокрыми полотенцами, прорывался к двери, уворачиваясь от падающих горящих балок.

— Господин Фэн, откуда взялся огонь?! И дверь, и окна заперты!

Остальные двое явно не обладали такой ловкостью, как Фэн Бэй. Они в панике прятались в еще не охваченных пламенем углах, но огонь распространялся с невероятной скоростью. Еще десять секунд — и они превратятся в пепел!

Фэн Бэй ударил плечом в дверь, но безуспешно. С потолка посыпались искры, здание содрогнулось. Фэн Бэй сохранял спокойствие, хотя в его глазах вспыхнул опасный огонек. Если он доберется до того, кто устроил этот поджог, он не проявит милосердия!

В коридоре царил хаос. Гости бежали кто куда, спасая свои жизни. Управляющие отелем наконец нашли ключ, но огонь уже почти обуглил дверь.

Видя, что пламя подступает, Фэн Бэй был вынужден отступить в ванную комнату, чтобы хоть как-то укрыться от обрушивающегося потолка.

Надышавшись дыма, он чувствовал, как в груди словно гремит поезд. Сознание угасало. Собрав последние силы, он нащупал в кармане телефон...

В этот момент дверь с грохотом распахнулась. Кто-то ворвался внутрь с огнетушителем. Следом послышался знакомый, полный отчаяния голос:

— Фэн Бэй! Фэн Бэй!

Позади кто-то кричал:

— Господин Хэ, нельзя туда! Там опасно!

— Уйдите! Пустите меня! Я обязан войти!

Фэн Бэй, свернувшись калачиком у ванны, весь в саже, с обгоревшими рукавами, выглядел ужасно. Наверное, это был самый жалкий момент в его жизни. Сквозь бушующее пламя он с трудом поднял голову и увидел Се Гуаньцзюя, который вбежал в комнату с покрасневшими от слез глазами.

В отблесках огня лицо Се Гуаньцзюя казалось особенно четким.

Сердце Фэн Бэя словно замедлило ход. Он перестал дышать — или просто не мог? Он смотрел, как замороженный, слыша стук собственного сердца. Тук-тук.

— Фэн Бэй! — закричал Се Гуаньцзюй, его голос сорвался от дыма.

Каждая деталь врезалась в память Фэн Бэя: безумная тревога на лице Се Гуаньцзюя, отсутствие какой-либо защиты, неуклюжие попытки орудовать огнетушителем, то, как он, не задумываясь о собственной жизни, прорвался сквозь падающие балки к нему...

— Зачем ты пришел... — Фэн Бэй попытался подняться, но бессильно осел на пол.

Се Гуаньцзюй подхватил его под руки.

— Как я мог не прийти?

<http://bllate.org/book/18587/1790311>